Письмо руководству

Уважаемое мое руководство!

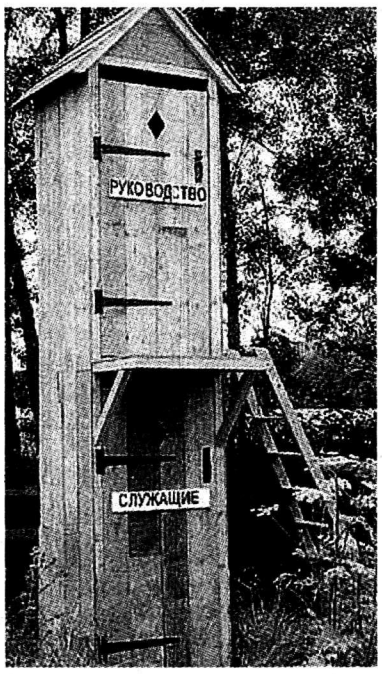
Я сугубо извиняюсь, что воспрял наглостью иметь смелость терзать вас чтением моих низкодостойных каракулей, но я истомился своим лопнувшим терпением и спешу выплеснуть свой нижайший гнев, чтобы облегчить душу и для принятия мер.

Уважаемое руководство, я, конечно, никогда вас не видел вживьем, а только в телевизоре, но телевизоры, как известно любому ответственному гражданину, врут. Но я всесторонне надеюсь, что вы именно так человечны, как вас искажает экран. И поэтому я обращаюсь к вам, как к нормальным людям. Все дело в следующей сути (в моем изложении, не взыщите).

24 августа предыдущего года я по полному недоразумению был поставлен на вид. Причиной такого несуразного поведения со стороны моей непосредственной – а на самом деле, если по-честному, то очень сильно посредственной – начальницы стало якобы то, что я опоздал на работу на двадцать минут. Я ей сразу сказал: у меня все в порядке, кроме хронического кишечника. А значит, имею я право иногда по утрам вынужденно засидеться в том месте, про которое джентыльменам с приличными женщинами общаться не принято? Она сразу в крик! Я мирно говорю, стараясь переорать ее: чего вы орете, во-первых, и, во-вторых, мне интересно, как это я могу одновременно сидеть в таком вышеописанном месте, света белого не видя, и одновременно же спешить на работу? Она все равно кричит: пиши объяснительную, раз ты такой... и отметила меня не совсем литературным термином, начинающимся на «заср», извините за подробность. Хорошо, я не возразил, дисциплину мы тоже предпочитаем, – написал. А про термин почел за благо забыть, чтобы не показаться мелочным.

Объяснительную я переписывал четыре раза, из-за того, что резал всю правду-матку о том, как неприглядно все со мной произошло, а ее не устраивали мои откровения. Но зачем же мне врать, когда все так по совести и было? Поэтому я настойчиво переписывал, а она настойчиво рвала. Потом на пятый раз здравый разум у нее на секунду промелькнул, и она сказала, что ладно, неси начальству свою оду, если ты такой бессовестный. Объяснительную, которую она довольно хамски назвала одой, привожу по памяти, но там все точно, потому что я хорошо запомнил, пока проявлял настойчивость, а придя домой, тут же записал в специальную тетрадку для личных нужд. В ней звучит так:

– Я, Жлобейко Т. Р., опоздал сегодня на работу на двадцать минут, потому что вчера варил пельмени, а ни масла, ни сметаны в доме по непонятным причинам не оказалось,



и я ел их всухомятку, в связи с чем со мной случился запор, с которым я в меру своих сил боролся, но все равно не справился до момента наступления своевременного выхода на рабочую смену, на которую из-за этого и опоздал. Осознаю степень своей по-человечески объяснимой вины, обязуюсь больше не есть пельмени без масла либо сметаны и стараться не провоцировать себя на запоры.

Как видите, ничего такого неестественного здесь нет, и я полагаю, что стеснению не место, когда речь заходит о физике твердых тел. Я так ее и отнес, полностью считая, что не виноват. Мой второй вышестоящий начальник отнесся с пониманием и юмором к сложившейся со мной утром ситуации. Он засмеялся, подписал и сказал, что ладно. Я спокойный пошел работать, а потом оказалось, что его ладно – это поставить на вид. В самом поставить на вид, как и в запоре, ничего зазорного нет, мне всегда так искренне казалось. Но теперь я узнаю, что меня из-за того катаклизма лишили премии по итогам работы за год! Разве двадцать лишних минут на вынужденном унитазе стоят так дорого – целой премии за целый год?!

Уважаемое мое мудрое руководство, я слышал о вас много хорошего и в газетах, и по радио, и в сводках новостей, и теперь надеюсь, что настало время во всем этом убедиться на собственной шкуре. Не дайте состояться несправедливости по экстраординарным причинам, не совсем подвластным человеку. Я со своей стороны обещаю, что даже если пельмени уже будут сварены, но масла и сметаны нет, то я лучше буду голодать до утра, чем снова опоздаю из-за хронического упрямства моего кишечника.

С максимальным уважением.

Жлобейко Т. Р.

Геннадий АМИНОВ.

Слышали анекдот?

Правильно говорят: «Как корабль назовешь – так он и поплывет». Вот назвали бы «Титаник» «Дерьмом» – глядишь, все бы и обошлось.

***

Встречаются два бизнесмена. Один другому:

– Вась, слышал, нас теперь общественная палата будет назначать.

– А это кто?

– Ну, это Иванов из налоговой, Петров из милиции, да взяточник Сидоров из администрации.

– Ну, почему у нас в России всегда так: что ни палата, то № 6!

***

– Существует ли брак, который может сделать мужчину счастливым?

– Да. Это замужество дочери.

***

Джентльмен говорит даме, своей соседке:

– Мадам, я вчера слышал ваше пение.

Та, краснея:

– О, что вы... Я просто убивала время!

– Вы выбрали страшное оружие, мэм.

***

Дорогие девушки! Если у вас маленькая грудь, кривые ноги и некрасивое лицо: вырубайте леса – мстите природе!

***

Закон шоу-бизнеса: чем хуже голос у певицы, тем меньше на ней одежды.

***

– Сынок, что ты там собрался смотреть по телевизору в полпервого ночи?

– Да какую-то передачу о жизни животных.

– Вот ведь паразиты – нашли время детские программы показывать! Ну ладно, смотри. А как называется?

– «Ночные бабочки на Тверской».

***

– Скажите, почему нет ни одного чукчи-футболиста?

– Чукча не дурак! Чукча лучше команду купит!

Мужчины и женщины после парикмахерской

ЖЕНСКАЯ ВЕРСИЯ

– Ух ты, ты сделала новую прическу! Как здорово!

– Правда? Вот мне так не показалось, когда я сразу посмотрелась в зеркало. По-твоему, они не очень сильно завиваются?

– Нет, что ты, все отлично! Я тоже сначала хотела сделать себе такую прическу, но потом подумала, что у меня слишком круглое лицо. Так что лучше оставить все как есть.

– Ты что, серьезно? У тебя прекрасное личико! Так что можешь без проблем сделать себе одну из новых стрижек, которые сейчас в моде, у тебя будет просто потрясающий вид! Я тоже хотела себе что-нибудь такое сделать, но мне не хотелось открывать шею.

– Так у тебя же красивая шейка, мне бы такую! Тогда эти огромные плечи не так бросались бы в глаза.

– Ты с ума сошла! Я знаю девушек, которые бы все отдали, чтобы иметь такие плечи, как у тебя. Тебе так идут все платья! Посмотри на мои руки, видишь, какие они короткие? Если бы мои плечи были пошире, у меня бы не было проблем с выбором одежды.

– Да не смеши меня! Ведь все мужики так и падают к твоим ногам! Ладно, уже поздно, мне пора бежать. Пока!

– Пока, увидимся!

МУЖСКАЯ ВЕРСИЯ

– Что, оболванился?

– Ага.

XXL, или Хорошая-хорошая лайф

Сегодня мы решили рассказать вам не о наших новостях, а о взрослых новостях. Мы специально для этого спросили мам и пап про то, что там у них делается на всяких работах, службах и вообще в их мире.

Лешкин папа сказал, что ничего там не делается, все как было, так и есть. А Лешка спросил: «А как было?» А папа сказал: «На букву «хорошо» было. А сейчас стало на букву, которую на иностранной одежде пишут – ХэХэЛэ». А Лешка сказал, что он догадывается, что означают ХэХэ, но вот что такое Лэ? «Лэ, сынок, – ответил папа, – это по-ихнему «лайф». Вот такая, значит, у нас с тобой ХэХэ жизнь!» Но Лешка не согласился. «Это, может быть, у тебя такая жизнь, – сказал он, – потому что у тебя на футболке написано ХэХэЛэ. Или у мамы – у нее вообще ХэХэХэЛэ. А у меня написано просто Лэ. Так что у меня лайф вполне нормальная».

А Лизочка говорит, что когда она спросила папу, как у него дела на работе со всеми там его трубами и железками, папа перепугался и стал к ней приставать: «Лиза, скажи мне правду – к вам в школу приходила милиция? Они спрашивали о трубах? Ты им сказала, что я приношу домой железки?» Лизочка хотела его успокоить и сказала, что мы сами решили собрать новости о взрослых, но папа не успокаивался: «А кто руководит вашим кружком новостей? Дядя в синей форме с погонами? Что ты ему рассказала?» Короче, новостей от папы Лизочка не получила, а получила нагоняй за свою, как сказал папа, «разведывательную деятельность, подрывающую финансовое благополучие семьи». Лизочка хорошо запомнила эти непонятные слова, потому что ее папа сам повторил их много раз и ее заставил повторить много-много раз, пока Лизочка не заплакала.

А Танина мама сказала, что и у них на работе все очень интересно: муж Марьи Ивановны на днях пришел домой за полночь, а у Наташи-секретарши приятель засветился в ресторане с какой-то блондинкой, а жена начальника отдела постоянно его контролирует и звонит каждые пять минут и запрещает ему выключать сотовый даже на совещаниях, а любовница шефа совсем оборзела и требует служебную машину, чтобы ездить в парикмахерскую, а другая любовница... Но здесь Таня остановила маму и спросила: «Мама, а новости-то есть какие-нибудь? Интересное у вас что-нибудь происходит?» А мама ее не поняла: «Куда еще интересней-то? Это ж самое интересное на работе!»

А Сережкин папа отнесся к нашим новостям очень серьезно. Он усадил Сережку за стол и сказал: «Записывай: в прошлом месяце обработано металлозаготовок – двенадцать тонн. Чистая прибыль составила миллион шестьсот тысяч рублей. В первой половине этого месяца обработано...» Тут Сережка спросил: «Пап, а зачем я это записываю?» «Ну ты же хотел знать новости». «Пап, ну какие же это новости! Это цифры одни!» «Глупый ты еще у меня, – сказал папа, – цифры и есть главные новости в мире! Без цифр что за жизнь?»

А Маринина мама сказала: «Ой, доченька, знаешь, как у нас все сложно на работе! Василь Петрович нашептал Степану Гаврилычу, что Андрей Иваныч нажаловался Игорю Николаичу, что Алевтина Георгиевна якобы проговорилась Аристарху Владимировичу...» А Марина спросила: «Мам, вы что, на работе в «глухой телефон» играете?» «Нет, доченька, – ответила мама, – мы на работе работаем. А чтобы хорошо работать, надо обязательно знать, кто про кого что сказал. Иначе у нас не выживешь».

А Наташкин папа сказал: «У нас новостей нет и быть не может. У нас изо дня в день, из года в год, из века в век одно и то же». А мы спросили Наташку, где это ее папа работает, где ничего не меняется веками. «В вытрезвителе», – ответила Наташка.

А Верочка сказала, что у ее мамы, наоборот, каждый день все новое: то Тузик Шарика гоняет, то Шарик Тузика, то снова они друг дружку туда-сюда гоняют. «Жизнь у нас веселая, разнообразная, – говорит Верочкина мама, – ни разу Шарик с Тузиком одинаково по одному и тому же месту дважды не пробежали!» А мы согласились, что, конечно, на проходной работать – это интересно: Шарик с Тузиком бегают взад-вперед, и все ходят туда, потом все ходят сюда, потом обратно, потом снова обратно – не соскучишься! «Моя мама называет это «в движении – жизнь!» – говорит Верочка.

«А мой папа говорит, – сказала Катюша, – что жизнь не в движении, а в кредитах. Дают кредиты – есть жизнь, не дают – живешь, как в подвале». А мы все немножко подумали и не согласились, потому что нам не только кредиты не дают, но иногда даже конфеты есть не разрешают, и ничего – живем не в подвалах, а с мамами и папами. И живем очень даже весело.

А вообще мы поняли, что взрослая жизнь – странная, и нам ее никогда не понять. Неужели и мы такими же странными станем?

Геннадий АМИНОВ.